

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 118–122
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 118–122

Научная статья
УДК 323(470+571)
<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-118-122>

Концепции «nation-building» Ф. Фукуямы и Р. Купера и их значение для современной практики нациестроительства

Е. А. Чибиркин

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Россия, 430005, г. Саранск, ул. Льва Тостого, д. 3

Чибиркин Евгений Александрович, аспирант отдела региональных исследований и этнологии, chibirkin001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8306-7723>

Аннотация. В статье исследуется процесс нациестроительства в современных обществах в плоскости национальной интеграции с точки зрения различных подходов и с учетом анализа и переосмысления зарубежного опыта. Особое внимание автором уделяется концепциям и взглядам Фрэнсиса Фукуямы и Роберта Купера, их значению для практики нациестроительства. Делается вывод, что на сегодняшний день рассмотренные концепции и попытки их реализации на практике нельзя считать идеальными и адекватными современным вызовам внутреннего и внешнего происхождения.

Ключевые слова: нациестроительство, государство, нация, политика, либерализм, империализм, глобализация

Для цитирования: Чибиркин Е. А. Концепции «nation-building» Ф. Фукуямы и Р. Купера и их значение для современной практики нациестроительства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 118–122. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-118-122>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-118-122>

Concepts of “nation-building” by F. Fukuyama and R. Cooper and their importance for modern practice of nation-building

Evgeny A. Chibirkin, chibirkin001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8306-7723>

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 3 Leo Tolstoy St., Saransk 430005, Russia

Abstract. The process of nation-building in modern societies within the framework of national integration is considered in the article from different approaches and taking into consideration analysis and understanding of foreign experience. Special attention is paid to the concepts and views of Francis Fukuyama and Robert Cooper along with their importance for practice of nation-building. An inference is made that today these concepts and attempts to implement them in practice cannot be recognized as perfect and adequate to current challenges of internal and external origins.

Keywords: nation-building, state, nation, politics, liberalism, imperialism, globalization

For citation: Chibirkin E. A. Concepts of “nation-building” by F. Fukuyama and R. Cooper and their importance for modern practice of nation-building. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 118–122 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-118-122>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

На современном этапе развития человечества все более остро встают проблемы глобализации, способствующие разрушению полиэтнических государств и размыванию их национальной идентичности. Развитие многонациональных и многоконфессиональных государств происходит в условиях этнокультурного многообразия, напряженности межэтнических отношений, многочисленных конфликтов, возникающих на

религиозной и национальной почве, которые подрывают целостность и безопасность стран, а также замедляют консолидацию общества. Каждое из этих государств имеет собственные принципы нациестроительства, основываясь на которых, можно прийти к конструированию национальной идентичности.

Согласимся с мнением А. М. Репевой о том, что Российское государство на протяжении

всего исторического процесса формировалось и складывалось как полиэтническое государство, вследствие чего проблема формирования единого гражданского самосознания оставалась актуальной всегда¹.

В связи с этим возник ряд важных, качественно новых задач по укреплению единства многонационального народа Российской Федерации как российской нации. Здесь же появилось осознание необходимости более тщательного изучения философии национально-государственного строительства современного общества. Особую роль в национальной интеграции России исторически занимает патриотизм, который всегда был стержнем, ядром, вокруг которого формировались высокие, социально значимые чувства, взгляды, убеждения, преданность Отечеству. В такой обстановке возник активный поиск новых моделей национальной интеграции и нациестроительства, в том числе с учетом анализа и переосмысления зарубежного опыта в российских реалиях, отличающихся политической и социокультурной спецификой.

Как отмечает Е. М. Астафьева, процесс нациестроительства является многогранным, и его изучение требует междисциплинарного подхода. Данной проблеме посвящено множество исследований, рассматривающих ее в разные исторические эпохи и в разных странах². Вследствие этого видится важным проанализировать процесс нациестроительства с точки зрения многообразных подходов и толкований.

Несомненно, что формирование и становление нации представляет собой достаточно трудный и противоречивый процесс как в теории, так и на практике, поскольку затрагивает национальную идентичность граждан. Это приводит к тому, что государство сталкивается с проблемой выбора направления формирования нации. По мнению многих теоретиков, изучение вопроса национально-государственного строительства осложнено отсутствием единого подхода к пониманию понятия «нациестроительство», или «nation-building». Эта проблема долгое время существует не только в отечественной, но и в иностранной научной литературе.

В зарубежной практике национальное строительство связывали: с естественными государственными процессами, не зависящими от политических и общественных отношений, например, с формированием национальной идентичности (Р. Бендикс)³; с формированием и становлением нации (П. Джеймс)⁴; с содействием и использованием силы государств при создании национальной идентичности (Ф. Фукуяма, Р. Купер, Д. Доббинс)⁵ и др.

Американский политолог Ёсихиро Фрэнсис Фукуяма рассматривает опыт национального и государственного строительства, накопленный Соединенными Штатами Америки как в процессе формирования собственной государствен-

ности, так и при вмешательстве в политическое устройство стран Латинской Америки, Европы и Азии. В своей работе под названием «Nation-building: Beyond Afganistan and Iraq» он демонстрирует различия в восприятии и понимании определения строительства национального государства у американцев и европейцев⁶. По мнению политолога, эти различия пропорциональны информированности граждан об устройстве и функционировании своего и других государств. Как показывает практический опыт, большинство мирового населения не вникает в организацию государственной системы своей страны, а тем более системы иных государств⁷.

Ф. Фукуяма раскрывает понятие национального государства прежде всего через доктрину, основанную на традиционных политических установках и преобладающих ценностных установках. Ученый критикует позицию, которая опровергает возможность национального строительства «извне», и предполагает создание совокупности исторических, общественных и иных условий, способных объединить людей в одну нацию исключительно внутри самого государства. В таком случае правильно говорить о государственном, а не национальном строительстве (т. е. о создании и укреплении государственных и общественных институтов).

В концепции, разработанной Ф. Фукуямой, процесс нациестроительства состоит из двух фаз. Первая фаза предполагает принятие ряда мер по оказанию помощи (гуманитарной, экономической и др.) другими государствами, ликвидацию различных неблагоприятных последствий, влияющих на внутреннюю политику, восстановление экономики и др. Последующая фаза разворачивается вслед за завершением процесса стабилизации общественных отношений и предусматривает формирование самостоятельных государственных и общественных институтов, которые в будущем позволят обеспечить самостоятельное демократическое управление нацией. При этом меры, присущие первой фазе, несмотря на возможные трудности при реализации, в целом соответствуют возможностям мирового сообщества и отдельных государств. Намного сложнее происходит переход ко второй фазе, а после и ее исполнение, подразумевающее самостоятельное развитие силами государства.

Некоторые аспекты вопроса национального строительства можно проследить в другой работе Ф. Фукуямы, где автором были провозглашены «конец истории» и победа либерально-демократической идеологии⁸. Многие крупные государства переросли уровень существующей истории и вышли на новую ступень, именуемую «постисторией». Исходя из этого, существующую мировую организацию можно разделить на две части. Одни государства в своем развитии еще не переросли нынешний порядок, они все так же представляют собой часть истории –

«исторический процесс». В основном это страны третьего мира, традиционный уклад которых в условиях глобализации будет продолжать приводить к конфликтам межэтнического, религиозного и национального характера. Уже долгое время мы наблюдаем за развитием глобальных террористических сетей, ростом социальных противоречий и уровнем насилия внутри их границ.

Совершенно иначе ситуация обстоит с оставшимися государствами. За счет модернизационного развития им удалось избежать участи традиционного общества. «Постистория» включает в себя исключительно развитую группу стран, которые имеют огромное значение на политической карте мира. В основном это касаются политических, экономических, торговых и иных отношений, так как культурные и исторические ценности начинают размываться. Что же позволило им сделать такой скачок вперед? По мнению Ф. Фукуямы, попытка проведения ими империалистической политики в XIX в. оправдала себя. Допуская господство одних стран и игнорируя интересы других, им удалось пробиться на мировую арену и остаться там на долгое время. Это был закономерный процесс, который не мог не иметь последствий: уже к концу столетия это отразилось на карте мира и внешнеполитических отношениях государств, а в конечном итоге и вовсе привело к мировой войне.

Мы можем наблюдать единую стратегию планирования нациестроительства у Ф. Фукуямы. В его понимании, для создания национального государства необходимо предварительное условие в виде хорошо управляемого государства. Кроме того, он усматривает необходимость в оказании помощи развитыми странами развивающимся при организации и развитии политических и общественных институтов, а в последующем – поддержании их деятельности, позволяющей получить выгоду для обеих сторон.

Концепция, предлагаемая Ф. Фукуямой, во многом перекликается со взглядами других политических теоретиков, которые можно проследить в их исследованиях. В своих работах, изданных в конце XX – начале XXI в, Роберт Купер сформулировал концепцию «нового либерального империализма». Суть доктрины заключается в выделении трех видов государств, имеющих различия в уровне развития обществ.

Так, есть государства, находящиеся на стадии «предмодерна» (досовременного мира), характеризующиеся наличием неэффективного государственного аппарата или его фактическим отсутствием, либо ослабленные и сами по себе развалившиеся государства (failed states), не способные преодолеть «постимперский хаос». Эти страны характеризуются низким уровнем общественного развития, которое находится лишь на этапе выдвижения национальной идеи, а сама политика лишь внутренне ориентирована. К дан-

ному типу можно отнести Афганистан, а также страны, являющиеся государством лишь по названию, а по факту представляющие собой неконтролируемые территории, например Сомали и Либерия. Р. Купер считает необходимым, чтобы такие «государства» были подконтрольны другим странам или международным организациям, в противном случае существует вероятность столкнуться с серьезными проблемами, способными пошатнуть весь мировой порядок (здесь мы можем отметить схожесть с идеями Ф. Фукуямы)⁹.

Стадия «модерна» (современного мира) представлена развивающимися странами, которые находятся на середине цивилизационного пути и отстают от стран Западной Европы на десятилетия. Несмотря на активное построение нации и последующее развитие, они еще не достигли уровня постмодерна или постсовременных государств. В современном мире главенствующая роль государства, а также допустимость его действий неоспорима. Кроме того, только государство имеет право применять силу, устанавливая или разрывая дипломатические отношения с другими государствами. Данная группа представлена большинством стран, в нее входит и Россия.

Наиболее продвинутые и развитые государства отнесены к эпохе «постмодерна» (постсовременного мира). Их отличительными чертами являются стремление к ликвидации границ между внутренней и внешней политикой, реализация стратегии вмешательства во внутренние дела других государств с целью организованного нациестроительства. Роль государства ослабевает по сравнению с развивающимися странами, часть его функций и полномочий делегируется международным организациям. Легитимная монополия государства на использование силы признается, но ограничивается международной системой.

Предлагая такой вариант организации мирового сообщества, Р. Купер предупреждает о присутствии в ней так называемой двойной морали. Это выражается в том, что по отношению к собственному миру постсовременные государства действуют на легитимных и признанных ими основаниях, взаимообусловленном сотрудничестве и развитии совместной безопасности. В то же время в отношениях с досовременными и современными государствами они прибегают к более жестким методам – грубой силе, вмешательству во внутреннюю политику и т. д. Эти страны находятся в численном меньшинстве, к ним можно отнести страны Европейского союза.

По мнению автора концепции, все государства мира живут в одно и то же время в разных исторических временных поясах. Купер настаивает, что все государства мирового сообщества не могут считаться однотипными, иметь одинаковые права и суверенитет. Так, на стра-

нах «постмодерна» лежит ответственность за ситуацию в мире, и в определенной конфликтной ситуации этим странам можно пренебречь международным правом и государственными суверенитетом «слабых» стран в угоду порядка и стабильности¹⁰.

Данные концепции применимы к ситуации послевоенного восстановления Ирака и Афганистана американскими силами. Политику США на территории данных государств Ф. Фукуяма и Р. Купер обобщали в своих работах и характеризовали их с помощью понятий «nation-building» и «state-building». Они также полагали, что нациестроительству как процессу необходимо базироваться на модели демократизации, а не разрушения национальных устоев. Несмотря на то, что изначально власти США не предполагали применять военную силу для национального строительства, впоследствии была предпринята не одна попытка убедить общественность в легитимности военных действий для установления мира и стабильности на Ближнем Востоке.

Кроме того, учеными неоднократно упоминался многолетний опыт Соединенных Штатов в национальном и государственном строительстве, приобретенный ими после Второй мировой войны, когда американские войска стали силой, оказывающей содействие процессу демократизации в отдельных странах. Однако подобное содействие оказывали не только США. Активную роль в воссоздании государственных и общественных институтов пострадавших во время войны стран (Германии, Японии, Сомали и др.) сыграли также Великобритания и Советский Союз. Особенности нациестроительства послевоенного времени выражалась в идеологическом подтексте, при котором либерально-буржуазное и коммунистическое противостояние вылилось в навязывание систем ценностей другим государствам.

Распад СССР в значительной мере повлиял на процесс глобализации, оставив на мировой арене единственную державу, способную продолжить распространение собственных традиций и ценностей, – США. Оставался открытым вопрос, чем являются Соединенные Штаты Америки по отношению к другим государствам. С этим аналитики связывают рост распространения западного протектората в отношении развивающихся стран. Все это в результате привело к возникновению новых конфликтов на их территориях (Вьетнам, Афганистан и др.). Попытки США создать новые модели и стратегии национального строительства не возымели успеха.

Несмотря на поддержку выбранного направления внешней политики США, Ф. Фукуяма признал полученный в Ираке опыт неудачным. С его точки зрения, военное вторжение – это неэффективный метод, требующий огромного количества затрат и ресурсов¹¹.

Анализируя работы Ф. Фукуямы и Р. Купера, можно сделать вывод, что, несмотря на свой

обширный опыт, на сегодняшний день США не прилагают регулярных и планомерных усилий для образования устойчивой государственности в постконфликтных регионах, а используют стратегию «nation-state building» для продвижения своих интересов. На практике под предлогом защиты «государств-неудачников» или ликвидации «государств-изгоев» обосновывается вмешательство во внутренние дела менее развитых и менее стабильных государств.

Современная зарубежная теория и практика опираются преимущественно на внешнюю политику США как одну из наиболее успешных (из имеющихся на сегодняшний день) моделей строительства наций с применением силы. Исходя из характеристики «сильных» и «слабых» государств (по Ф. Фукуяме), к первой категории можно причислить многие страны Западной Европы и Азии, в том числе и Россию. Об этом в разное время заявляли в том числе и президенты РФ В. В. Путин и Д. А. Медведев.

На наш взгляд, успех и прогностический потенциал концепций Ф. Фукуямы и Р. Купера во многом связаны с обстановкой, спровоцированной распадом социалистического лагеря и изменением контуров системы международных отношений, что повлекло за собой необходимость создания новых либерально-демократических моделей, в которых ученые увидели крушение империализма и победу рынка. Порой обществу необходимо объяснение многочисленным политическим процессам, протекающим в мире, а теории Ф. Фукуямы и Р. Купера способны наглядно это продемонстрировать. Ученые призывали к выработке новой внешнеполитической стратегии и отказу от устаревших принципов дипломатии. Под влиянием этих идей произошли многие модернизационные процессы в странах третьего мира, в результате которых они смогли занять свою нишу на международной арене. Концепция Ф. Фукуямы в свое время и вовсе оказала значительное влияние на формирование внешнеполитического курса США, прежде всего при президентстве Б. Клинтона и Дж. Буша-мл.

Однако в современных условиях с серьезными вызовами внутренней целостности, политической и национально-государственной идентичности столкнулись и страны, которые ранее позиционировали себя как образцовые, «модельные» с точки зрения устройства общества и государства. Неслучайно в одной из своих последних работ Ф. Фукуяма задумался о судьбе либеральной демократии, которой, по его мнению, бросают вызов популистский национализм и фрагментированный «либерализм идентичности»¹².

Безусловно, не все научное сообщество готово оценить и признать значение этих концепций. Критика во многом объясняется спорностью положений концепций, недооценкой роли неполитических факторов в мире, отсутствием конкретных предложений по реализации идей и

применении их на практике и т. д. Можно сказать, что положения концепций предопределили некоторые процессы, но не смогли отразить полноценную карту всех действий мирового сообщества. Многие проблемы национального строительства так и не были раскрыты до конца.

В российском научном сообществе сложились различные оценки рассматриваемых концепций. В работах Ф. Фукуямы и Р. Купера России не отводится важной роли в организации мирового сообщества, она упоминается ими как государство, не способное в полной мере обеспечить проведение собственной национальной политики, с чем сложно согласиться с учетом современной ситуации. Положения данных теорий изначально формировались и развивались применительно к западно-постисторическим государствам, что само по себе не гарантировало успешной реализации их идей за ее пределами (вернемся к неудачному опыту США, полученному на территории Ирака). Концепции Ф. Фукуямы и Р. Купера сохраняют свою теоретическую значимость как попытки анализа и объяснения современной системы государств и международных отношений, тогда как попытки практической реализации их положений следует признать неудачными.

Примечания

¹ См.: Репьева А. М. *Нациестроительство. Формирование и сущностные характеристики (США и Россия)* // *Мировая политика*. 2013. № 2. С. 68–79. URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=8795 (дата обращения: 22.11.2020). DOI: 10.7256/2306-4226.2013.2.8795

- ² См.: Астафьева Е. М. *Нациестроительство в гетерогенном обществе : проблема выбора пути* // *Известия Уральского федерального университета. Серия 3 : Общественные науки*. 2016. Т. 11, № 1 (149). С. 52–66.
- ³ См.: Bendix R. *Nation-building and Citizenship : Studies of Our Changing Local Order*. New Brunswick : Routledge, 2017.
- ⁴ См.: James P. *Nation Formation : Towards a Theory of Abstract Community*. London : Sage Publications, 1996.
- ⁵ См.: Dobbins J. *Nation-Building : The Inescapable Responsibility of the World's Only Superpower* // *Rand Review*. 2003. Vol. 27, № 2. P. 16–70.
- ⁶ См.: *Nation-building : Beyond Afganistan and Iraq* / ed. by F. Fukuyama. Baltimore : Johns Hopkins Univ. Press, 2006.
- ⁷ Там же.
- ⁸ См.: Фукуяма Ф. *Конец истории и последний человек* / пер. с англ. М. Б. Левина. М. : АСТ, 2004.
- ⁹ См.: Купер Р. *Раздор между народами. Порядок и хаос в XXI веке* / пер. с англ. М. Дадяна. М. : Московская школа политических исследований, 2010.
- ¹⁰ См.: Cooper R. *Post-Modern State and the World Order*. L. : Demos, 2000.
- ¹¹ См.: Фукуяма Ф. *Америка на распутье : демократия, власть и неоконсервативное наследие* / пер. с англ. А. Георгиева. М. : АСТ, 2008.
- ¹² См.: Fukuyama F. *Identity. The Demand for Dignity and the Politics of Resentment*. N. Y. : Farrar, Straus & Giroux, 2018.

Поступила в редакцию 25.11.2020, после рецензирования 03.12.2020, принята к публикации 05.12.2020
Received 25.11.2020, revised 03.12.2020, accepted 05.12.2020